

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 316.351

DOI: 10.17853/1994-5639-2017-7-97-118

КОНКУРЕНТООРИЕНТИРОВАННОСТЬ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ В ОЦЕНКЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Г. З. Ефимова

Тюменский государственный университет, Тюмень (Россия).

E-mail: g.z.efimova@utmn.ru

Аннотация. *Введение.* В современных социально-экономических условиях воспитание конкурентоспособного студента является стратегически значимой задачей системы высшего профессионального образования. Личностная конкурентоспособность и конкурентоориентированность – приоритетное качество будущего специалиста для успешного осуществления дальнейшей трудовой деятельности.

Цель представленного в статье исследования – изучение факторов формирования конкурентоориентированности и критериев оценки конкурентоспособности студенческой молодежи в российском обществе.

Методология и методики. Обобщены результаты теоретических исследований отечественных и зарубежных исследователей; произведены вторичный анализ данных по результатам социологических исследований и анализ официальных статистических данных. На основе статистических методов одной из версий программы IBM SPSS Statistics 23 обработаны и изучены результаты социологического опроса, предпринятого в 2017 г. в форме анкетирования, в котором приняли участие 1196 студентов учреждений высшего и среднего профессионального образования Тюменской области.

Результаты и научная новизна. Установлено, что, чем старше студент, тем более конкурентоспособным он себя ощущает. Выявлено, что четверть студентов, принявших участие в опросе, в основном представителей сильного пола, считают себя конкурентоспособными. У этих респондентов зафиксировано наличие продолжительной дистанции целеполагания – в каждом третьем случае они имеют планы профессионального роста на пять и более лет, что позволяет им выстроить привлекательные конкурентные стратегии.

Обнаружено, что уровень конкурентоспособности прямо пропорционально связан с такими переменными, как «принадлежность к социальному

слою», «общая удовлетворенность жизнью», «самооценка здоровья», «стремление вести здоровый образ жизни». Студенты, ориентированные на конкуренцию, смотрят на будущее с уверенностью и оптимизмом. Представители данной категории учащихся чаще стремятся демонстрировать собственные способности ради того, чтобы вызывать восхищение коллег и друзей; считают, что к делу следует подходить творчески; любят неожиданности, веселье, приключения, склонны к риску. Неконкурентоспособные, согласно собственным оценкам, молодые люди, напротив, как правило, стараются быть простыми и скромными, не привлекать к себе внимания; полагают, что необходимо соблюдать установленные правила, даже если в этот момент за ними никто не наблюдает; избегают возможности осуждения окружающими их людьми.

Трехкратный, а иногда пятикратный разрыв между некоторыми показателями, выведенными на основе ответов на разные блоки анкеты конкурентоспособных и неконкурентоспособных по самоощущениям студентов, свидетельствует о сформированности принципиально различных жизненных стратегий.

Практическая значимость. Выделенные факторы формирования конкурентоориентированности и критерии оценки конкурентоспособности могут служить основой для разработки организационно-управленческих решений в системе профессионального образования.

Ключевые слова: студент, высшее образование, среднее профессиональное образование, социальная мобильность, компетентность, конкурентоориентированность, конкурентоспособность, конкурентоустойчивость, человеческий капитал, профессиональная компетентность

Благодарности. Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России «Формирование конкурентоориентированности и конкурентоспособности молодежи в российском обществе в контексте современной социокультурной динамики» проект № 28.2941.2017/4.6 (руководитель – академик РАО, доктор философских наук, профессор, научный руководитель Тюменского государственного университета Г. Ф. Шафранов-Куцев).

Для цитирования: Ефимова Г. З. Конкурентоориентированность и конкурентоспособность в оценке студенческой молодежи // Образование и наука. 2017. Т. 19. № 7. С. 97–118. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-7-97-118

COMPETITIVENESS AND COMPETITIVE ORIENTATIONS: EVALUATION OF STUDENTS

G. Z. Efimova

Tyumen State University, Tyumen (Russia).

E-mail: g.z.efimova@utmn.ru

Abstract. *Introduction.* Education of a competitive student is a strategically significant problem of the system of higher education in modern social and economic conditions. Personal competitiveness and competitive orientations – priority quality of future expert for successful future professional experience.

The aim of the present research is to study factors of competitive orientations formation and criteria for evaluation of competitiveness of student's youth in the Russian society.

Methodology and research methods. Results of theoretical researches of Russian and foreign researchers are generalized; secondary analysis of data based on results of sociological researches and analysis of official statistical data are carried out. The results of the sociological survey undertaken in 2017 on the basis of statistical methods were processed and studied by the instrumentality of IBM SPSS Statistics 23 program; 1196 students of institutions of higher and secondary vocational education of the Tyumen region took part.

Results and scientific novelty. It is stated that senior students feel themselves more competitive. It is revealed that a quarter of students who took part in the survey, generally men, count themselves competitive. A continuous distance of goal-setting is recorded among these respondents; in every third case they have plans of professional growth for five and more years that allows them to build attractive competitive strategy.

The level of the competitiveness is directly connected with such indicators as “social stratum”, “overall life satisfaction”, “self-esteem of health”, “tendency to lead a healthy lifestyle” and “the level of trust in the surrounding people”. Mostly the students oriented on competition look into the future with confidence and optimism.

Respondents focused on the competitiveness were more tend to demonstrate their abilities and cause admiration, have a creative approach towards work, be ready for surprises, risk and adventures. At the same time, uncompetitive respondents try to be “simple and modest, not to attract attention to themselves”; focused on abidance by rules; avoid condemnation by the people surrounding them.

Triple, and sometimes, fivefold gap between some indicators received on the basis of response for different block questions of the questionnaire among competitive and noncompetitive students, demonstrates formation of essentially various vital strategy.

Practical significance. The emphasized factors of the formation of competitive orientations and criteria of competitiveness evaluation can provide a framework for the development of organizational and managerial decisions in the system of professional education.

Key words: student, higher education, secondary professional education, social mobility, competence, competitiveness, competitive orientations, human capital, professional competence

Acknowledgements: The article is prepared within the framework of the state task of the Russian Ministry of Education and Science “Formation of youth

competitiveness in the Russian society in the context of modern sociocultural dynamics”, project № 28.2941.2017/4.6 (Project Head: Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Philosophy, Professor, Scientific Head of Tyumen State University, G. F. Shafranov-Kutsev).

For citation: Efimova G. Z. Competitiveness and competitive orientations: evaluation of students. *The Education and Science Journal*. 2017; 7 (19): 97–118. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-7-97-118

Введение

XXI век провозглашен эпохой общества знаний. Согласно Всемирному докладу по мониторингу образования, опубликованному ЮНЕСКО, в нынешнем столетии образованию отводится ключевая роль: его уровень, качество и доступность будут определять не только судьбу отдельного человека, но и жизнь планеты в целом. В документах ООН оговаривается: «Одного образования недостаточно для создания более устойчивого будущего; однако без образования и обучения в интересах устойчивого развития мы не сможем достичь этой цели»¹.

Некоторые аналитики в качестве одного из основных элементов общества знаний называют конкурентоспособность государственных образовательных систем². Для обеспечения высокого уровня конкурентоспособности стратегически важными являются инвестиции в сферу образования (прежде всего высшего), здоровья и качества жизни личности.

Важный показатель, опосредованно влияющий на конкурентоспособность населения той или иной страны, – средняя ожидаемая продолжительность обучения в течение предстоящей жизни. В 2000 г. она составляла 13,9 года; к 2009 г. выросла до 15,7 года. Показатель держался на данном уровне до 2014 г., незначительно повышаясь до 15,8 года лишь в 2012 г. [1, с. 28].

Следующий важный критерий конкурентоспособности государства – доступность высшего образования. Студенческая молодежь – это социальная группа, которая представляет основной интеллектуальный потенциал страны. От качественных характеристик данной социальной

¹ Десятилетие образования в интересах устойчивого развития / ООН. 2002 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://ru.unesco.org/node/263843>

² Хорошилов А. В. Развитие ключевых компетентностей общества знаний как платформа долгосрочного сотрудничества ИИТО и ИТ-индустрии // <http://www.iite.unesco.org/files/conference2010/Khoroshilov-%C3%90%C2%A1%C3%90%C2%B5%C3%90%C2%BA%C3%91%E2%80%A0%C3%90%C2%B8%C3%91%C2%8F%203.pdf>.

страты и ее численности во многом зависит конкурентоспособность государства в ближайшие два-три десятилетия.

Согласно отчету ОЭСР, Россия, наряду с Канадой, входит в число стран, имеющих самые высокие показатели по числу людей с высшим образованием [2]. Согласно статистическим исследованиям, в возрастной когорте от 25 до 64 лет вузовский диплом имеет 54% населения; от 25 до 34 лет – 58%; от 55 до 64 лет – 50%¹.

Обращает на себя внимание общемировая тенденция поступательной динамики популярности образования, в том числе высшего, несмотря на то, что в 2015 г. по сравнению с 2014 г. численность студентов в мире сократилась на 2,5% (составила 515,9 млн человек)². Причина снижения связана с экономической и политической нестабильностью во многих странах. Однако уже в 2016 г. общее количество студентов составляло 516,7 млн человек. А. Р. Кузнецова и В. А. Ягафарова отмечают, что «рост численности студентов университетов во всем мире – закономерный процесс, способствующий прогрессивному экономическому развитию стран» [3, с. 31]. В ближайшие годы значительное увеличение числа студентов может поддерживаться благодаря информатизации образования, развитию дистанционных технологий и международной студенческой мобильности.

Повышенный интерес населения к высшему образованию и стремление получить его порождает и ряд негативных тенденций, среди которых массовизация высшего образования, снижающая его качество. Во многих странах уже отмечается нехватка рабочих мест для специалистов с вузовскими дипломами, что ведет в краткосрочной перспективе к проблемам с трудоустройством по окончании университетов и несоответствию уровня образования занимаемой должности. Также наблюдается конкуренция между университетами как «соперничество за лучших преподавателей и студентов, а значит – за будущих работодателей выпускников» [4].

Внимание в обществе к вопросам развития образования обусловлено его высокой конкурентоспособностью. От уровня образованности населения страны зависит развитие всех без исключения социальных институтов, в особенности уровень экономики и культуры. Нарастает социальная скорость и увеличиваются масштабы мобильности, ожидаемой от индивида. Соревновательность и конкуренция становятся неотъемлемым атрибу-

¹ Education at a Glance, OECD, 2015. Available from: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/education/education-at-a-glance-2015_eag-2015-en#page1

² В 2015 г. численность студентов в мире сократилась на 2,5% и составила 515,9 млн человек // Сайт «РосБизнесКонсалтинг»: www.marketing.rbc.ru/news_research/02/02/2017/562950001115778.shtml

том всех сфер жизни. Ответная реакция подрастающего поколения – ориентация на новые формы поведения, изменение ценностных ориентиров, потребностей и мировоззренческих позиций.

Социальный институт образования (прежде всего профессионального) является ключевым фактором, определяющим формирование конкурентного потенциала личности и общества в целом, социального и человеческого капитала. Справедливо замечание: «Недостаточная конкурентоспособность человеческого капитала – одна из основных проблем, сдерживающих социально-экономическое развитие России. Поэтому исследование социологических проблем конкурентоспособности населения (особенно – молодого поколения), факторов, ее формирующих, имеет чрезвычайно важное значение»¹.

Необходимым катализатором развития конкурентоспособности является развитый человеческий капитал. Без него невозможно успешное функционирование общества и государства, даже при наличии внушительных запасов природных ресурсов и высокого экономического потенциала. Ключевая задача современной системы образования на всех его ступенях – подготовка компетентных специалистов, обладающих необходимыми качествами для ответа на вызовы времени, готовностью оперативно реагировать на изменяющуюся действительность и успешно адаптироваться к ней. Особое внимание должно уделяться нацеленности специалистов, начиная со студенческого периода, на перманентное улучшение профессиональных качеств, непрерывное расширение перспектив самореализации, формированию готовности объединяться в команды для синергетического эффекта совместной деятельности.

Обзор литературы

Изучением вопроса конкурентоспособности занимались экономисты (Е. А. Резанович, П. И. Ананченко, О. В. Борисова и др.); представители зарубежного менеджмента (М. Мескон, Дж. Адаир, М. Альберт, Ф. Хедоури и др.) и отечественные специалисты по менеджменту (О. С. Виханский, А. П. Егоршин, А. Я. Кибанов и др.); психологи (М. Н. Арцев, Д. В. Ненашев, А. С. Ушакова и др.); педагоги (О. В. Киржбаум², Л. В. Львов, О. В. Перезовова и др.) [5]. Непосредственно конкурентоспособности студентов посвящены работы таких авторов, как А. Droppe, В. Soderfeldt [6],

¹ Шафранов-Куцев Г. Ф., Ефимова Г. З. Формирование конкурентных качеств личности – основная задача системы образования // *Alma-Mater*. 2017. № 10.

² Киржбаум О. В. Повышение конкурентоспособности выпускников вузов на рынке труда: организационный аспект: дис. ... канд. экон. наук. Омск, 2007. 218 с.

R. B. King, D. M. McInerney [7], J. Antonio Garcia-Martinez, C. Gutierrez-Hita, J. Sanchez-Soriano [8], Tang Shi-Ming, Shi Fang-Miao, Chen Xi [9].

Как видим, изучение аспектов конкуренции и конкурентоспособности на национальном, корпоративном и личностном уровнях происходит на границах между экономикой, социологией, менеджментом, психологией и другими науками. Однако более активно данные термины применяются в отношении экономики и производственной сферы. Считаем, что социологические, управленческие и педагогические аспекты конкуренции и конкурентоспособности часто необоснованно упускаются, выпадая из научного анализа. Сконцентрируемся далее преимущественно на социологическом анализе интересующего нас вопроса.

В большинстве определений понятия «конкуренция» предусматривается наличие обязательного соревновательного процесса, в результате которого выявляется победитель (конкурентоспособный товар, услуга, работник и т. д.). Специфика социологического понимания конкурентной борьбы заключается в том, что «она мыслится как социальное действие, ориентированное на других участников рынка, а не как соперничество разрозненных и независимых акторов» [10]. Соответственно, отличительная черта конкурентной деятельности – достижение высоких результатов в сравнении с конкурентом (реальным / абстрактным).

При рассмотрении конкуренции с социологической точки зрения важно оценить базовые предпосылки конкурентной борьбы (H. White) [11]:

- формируя стратегии поведения, акторы принимают в расчет действия друг друга;
- субъекты рынка зависят друг от друга;
- между участниками рынка происходит широкий обмен информацией.

В рамках социологической трактовки в процессе конкурирования агенты вступают в социальные связи, и на успешность конкурентного процесса помимо наличия знаний и профессиональных навыков оказывает влияние обладание индивидом подобными связями. Важным элементом эффективной стратегии конкурентных отношений являются социальные сети: «Если индивид имеет мощную поддержку в виде большого количества социальных связей и участия в социальных сетях, то он имеет возможность получать информацию из различных источников и <...> быть более конкурентоспособным»¹.

И, разумеется, наиболее успешными агентами на рынке труда являются индивиды, обладающие определенным человеческим (образование,

¹ Герасимчук Д. Н. Социальный капитал как фактор конкуренции субъектов регионального рынка труда: дис. ... канд. социол. наук. Южно-Сахалинск. 2015. С. 50.

навыки и умения) и социальным капиталом. Таким образом, инвестиции в человеческий и социальный капитал – самые выигрышные стратегии повышения личностной конкурентоспособности.

В научной литературе нет четкого разграничения таких понятий, как «профессиональная компетентность», «конкуренция», «конкурентоспособность», «конкурентоустойчивость», «конкурентоориентированность» и «социально-профессиональная мобильность» и обозначаемых ими категорий, а также не установлены смысловые и содержательные взаимосвязи между данными понятиями. Соответственно, рассмотрение вопроса конкурентоориентированности студенческой молодежи необходимо начать с уточнения ключевых терминов.

И. В. Терелянская полагает, что «конкурентоспособность конкретного специалиста на рынке труда определяется более совершенной, по сравнению с другими, системой знаний, умений, навыков и профессионально значимых качеств, более высокой квалификацией, способностью быстро адаптироваться к реальной действительности и более эффективно выполнять профессиональные функции и роли» [12].

Л. В. Львов и О. В. Перезовова трактуют конкурентоспособность как «интегративное профессионально-личностное качество в совокупности когнитивного, деятельностного, профессионально-личностного компонентов, отражающее уровень развития профессиональной компетентности, соответствующий требованиям рынка труда и позволяющий претендовать на занятие вакансии и успешную деятельность» [13, с. 55].

В узкой трактовке конкурентоспособность часто отождествляется с ответственностью работника требованиям рынка труда, позволяющим ему претендовать на определенные вакансии. Однако некоторые авторы выделяют личную и карьерную конкурентоспособность. Нередко конкурентоспособность используют как синоним жизненного успеха, успешности [14], но есть работы, в которых подчеркивается, что это разные понятия [15].

Наиболее точное, с нашей точки зрения, определение содержится в «Практикуме по социально-психологическому тренингу» Парыгина Б. Д. и соавторов: конкурентоспособность – это «комплексное свойство, присущее человеку и состоящее из психофизических ресурсов (здоровье, возраст, внешность, уровень интеллекта) и нравственных аспектов (ценностные ориентиры и их иерархия, верования и их система, личные запреты и ограничения). Основу данного свойства составляют высокий профессионализм, психологическая готовность к конкурентной борьбе за свое существование и социальные особенности личности» [16].

Для конкурентоспособной личности характерно стремление и способность к высокому качеству и эффективности своей деятельности,

а также к лидерству в условиях состязательности, соперничества и напряженной борьбы со своими конкурентами [5, с. 26].

А. В. Львов и О. В. Перезова обращают внимание на такой значимый критерий конкурентоспособности, как «конкурентоустойчивость», определяя его как способность и готовность работника «поддерживать собственную профессиональную компетентность, развивать достигнутый уровень конкурентоспособности, что позволяет пролонгированно превосходить потенциальных и реальных соперников на рынке труда вне зависимости от динамики и характера перемен под влиянием социально-экономических и научно-технологических факторов» [там же]. По результатам мониторинга образовательных и трудовых траекторий выпускников отмечается, что «три четверти менеджеров (74%) не обладают конкурентоустойчивостью» [13, с. 52].

Базовое, основополагающее понятие для названных выше качеств – профессиональная компетентность, которая является «интегративным качеством, способностью и готовностью <...> к профессиональной успешности, конкурентоспособности и социально-профессиональной мобильности, состоящим из системы проявленных компетенций, включающих подсистемы адекватных знаний, навыков, профессиональных умений, освоенных обобщенных способов профессиональных действий и профессионально важных качеств» [5].

Конкуренитоориентированность предлагается трактовать в качестве начального этапа развития профессиональной компетентности. Если человек ориентирован на то, чтобы быть лучшим в выбранной сфере деятельности, то это станет лучшим мотивом наращивания его компетентности в профессии.

Вместе с тем высокая квалификация не всегда является гарантом конкурентоспособности. Однако верно и обратное – конкурентоспособный специалист (с высокой долей вероятности) обладает качественными, актуальными профессиональными знаниями и навыками, а в случае их отсутствия и/или устаревания знает, где найти нужную информацию (обратиться за помощью к другому профессионалу или самому получить необходимую дополнительную квалификацию).

А. В. Львов и О. В. Перезова считают, что конкуренитоориентированность – «интегративное качество, способность и готовность <...> ставить перед собой уже на начальном этапе обучения четкие профессиональные ориентиры, профессиональные задачи, развивать особое мотивационно-ценностное отношение к деятельности, состоящее из системы проявленных компетенций, включающих подсистемы адекватных знаний, навыков, професси-

ональных умений, освоенных обобщенных способов профессиональных действий и профессионально важных качеств» [13, с. 54].

В работах С. Д. Резника и членов его исследовательского коллектива конкурентоориентированность определяется как направленность мышления на необходимость постоянной борьбы за собственное выживание, успех и продвижение в реалиях современного мира, рынка труда и динамики требований инновационной экономики, а также как обладание технологиями данной борьбы [15, 17]. Утверждается, что конкурентоориентированность студента «предшествует в развитии личности формированию ее конкурентоспособности» [18, с. 18] и представляет собой «результат комплексного влияния на объект конкурентоориентирования со стороны внешней среды» [19].

Таким образом, конкурентоориентированность студента находит продолжение в конкурентоспособности выпускника [20, с. 221]. На студента как на «объект конкурентоориентирования» во время обучения оказывают влияние:

- внутривузовские факторы (учебная и внеучебная деятельность);
- факторы внешней среды (родители, родственники, друзья и знакомые, окружение по месту жительства);
- факторы внешней среды, не связанные с учебной деятельностью студента, определяющие его поведение за пределами вуза.

Помимо этого конкурентоориентированность определяется общественной, политической, социально-экономической активностью студента.

Недостаточная конкурентоориентированность проявляется в нежелании выходить на рынок труда и перманентно развивать компетенции. Ее результатом становится социальный инфантилизм.

На основании кратко изложенного анализа сущности и взаимосвязи понятий можно сделать вывод, что конкурентоспособность – закономерный результат конкурентоориентированности, основанной на профессиональной компетентности, и базовый элемент конкурентоустойчивости.

Материалы и методы

В апреле – июле 2017 г. коллективом социологической лаборатории Тюменского государственного университета было проведено исследование, в котором приняли участие 1196 студентов учреждений высшего и среднего профессионального образования, проживающих в городах Тюменской области: Тюмени (963 человека), Тобольске (135 человек), Ишиме (98 человек). В выборку также вошли 164 участника XVI слета лучших академических групп России (22 студенческих групп из разных регионов страны). Слет проводился в Тюмени в мае 2017 г.

Тип выборки можно охарактеризовать как многоступенчатый, районированный, квотный пропорциональный. Ошибка выборки составила 3,1%, что обеспечивало достаточную надежность полученных данных. Генеральная совокупность численности обучающихся образовательных организаций среднего профессионального образования по программам подготовки специалистов среднего звена (очной формы обучения) составила 13 900 человек, высшего образования (также очной подготовки) – 26 309 человек.

Методом исследования был избран анкетный опрос по месту обучения.

Для анализа полученных данных использовались статистические методы лицензионной версии программы IBM SPSS Statistics 23.

Результаты исследования

Процесс накопления конкурентоспособности человека оценить достаточно сложно и в первом приближении при всей субъективности это можно сделать, основываясь на личной самооценке респондента. Примером методологической состоятельности такого подхода к мониторингу сложных социальных процессов и личностных позиций являются исследования стратификационной структуры российского общества, где именно личностная самооценка выступала одним из четырех факторов, определяющих место человека в социальной иерархии [21].

Выяснилось, что в среднем по выборке конкурентоспособными (вариант ответа «да») считают себя 25% студентов. Респонденты, выбравшие варианты ответа «скорее да, чем нет» и «скорее нет, чем да», были отнесены нами к категории «сомневающихся» (70%). «Неконкурентоспособными» (ответ «нет») себя назвали 3% студентов.

Распределение ответов по гендерному признаку показало, что девушки в большей степени склонны сомневаться в собственной конкурентоспособности (75% из них выбрали варианты ответа «скорее да, чем нет» и «скорее нет, чем да»), чем юноши (среди них сомневающихся оказалось две трети – 64%). Представители мужского пола значительно чаще отмечали свою конкурентоспособность (вариант ответа «да») – 33%, что в 1,4 раза выше аналогичного показателя среди респондентов женского пола – 23%.

Как уже отмечалось выше, важное качество конкурентоспособной личности – дистанция целеполагания, выраженная в среднесрочном и долгосрочном планировании карьерных перспектив и жизни в целом.

Среди «неконкурентоспособных» студентов каждый пятый не имеет планов на будущее и живет лишь сегодняшним днем (22%). Отсутствуют планы и у 8% «конкурентоспособных».

У «конкурентоспособных» в 34% случаев есть планы «на пять лет и более»; среди «сомневающихся» таковых 25%; среди «неконкурентоспособных» долгосрочные планы есть у 22% студентов.

Российскими исследователями (С. Д. Резник, Е. С. Коноваловой и др.) отмечается несформированность жизненных целей у большинства молодежи в возрасте 18–25 лет. У современных студентов «нет устойчивых жизненных ориентиров, они зачастую мыслят не категориями дальнейшего эффективного трудоустройства по специальности, а интересами краткосрочной потребности в получении зачетов, экзаменов и диплома о высшем образовании» [18, с. 18], что подтверждают полученные нами данные.

Для сравнения полученных нами данных с результатами, выявленными другими учеными, обратимся к итогам опроса, проведенного исследовательским коллективом под руководством С. Д. Резника, в котором участвовали 400 студентов [19]. Было обнаружено, что нет планов на жизнь у 9% респондентов, имеются планы на ближайший год у 29%, на 3 года – у 31%, на 3–5 лет – у 24%, на всю жизнь – у 10% опрошенных. О низкой дистанции целеполагания также свидетельствуют и результаты, полученные И. В. Терелянской: «На предложение назвать свои цели большинство опрошенных ответили – успешно сдать экзамены» [12, с. 27].

Остановимся подробнее на связи трех переменных – самоопределении уровня конкурентоспособности, планов на будущее и ступени обучения. Среди респондентов, обучающихся в вузах Тюменской области и имеющих жизненные планы на пять лет и более, больше четверти опрошенных считают себя конкурентоспособными (27%). Аналогичная категория респондентов выявлена среди обучающихся в учреждениях среднего профессионального образования: о собственной конкурентоспособности эти участники опроса утверждали в 1,44 раза чаще (39% случаев). Распределение ответов респондентов, приехавших в Тюмень на слет лучших студенческих групп России, представлено на рис. 1. В данной группе опрошенных среди планирующих собственную жизненную перспективу на пять лет и более каждый второй считает себя конкурентоспособным (54%).

В зависимости от города проживания в период обучения конкурентоспособными себя назвали 25% студентов Тюмени; 23% – Тобольска; 16% – Ишима. Студенты лучших групп российских вузов в основном из крупных городов в каждом третьем (!) случае назвали себя конкурентоспособными (35%). На основании этих данных можно сделать предположение, что эффективность формирования конкурентоспособности прямо пропорциональна численности города, в котором обучается студент.

Уровень конкурентоспособности также связан с самочувствием респондента. Студенты, охарактеризовавшие себя как «конкурентоспособные», в 78% случаях оценивают свое здоровье как «очень хорошее» и «хо-

рошее»; среди «неконкурентоспособных» аналогичный показатель составляет лишь 40%, а в категории сомневающихся – 68%.

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопросы «Как бы Вы охарактеризовали свои горизонты планирования жизни» в зависимости от ступени образования, % к числу опрошенных

Fig. 1. Respondents' answers to questions "How would you characterize the horizons of life planning?" depending on a stage of education, % of respondents' number

Для добросовестной конкуренции, которая направлена на благо общества и не во вред самому человеку, важно отношение к своему здоровью, перманентная и эффективная забота о его поддержании и сохранении. На вопрос о том, важно ли вести здоровый образ жизни, среди «конкурентоспособных» выбрали вариант ответа «важно» 77%, среди «сомневающихся» – 70%, а среди «неконкурентоспособных» – 48%, т. е. менее чем в половине случаев.

Среди студентов, считающих себя конкурентоспособными, более половины (54%) относят себя к патриотам – вариант ответа «да»; среди «сомневающихся» или «неконкурентоспособных» таких 36% и 30% соответственно. Конкурентоспособные студенты в 74% случаев указали, что их беспокоит будущее России; такой же ответ дали 58% «сомневающихся» и 53% «неконкурентоспособных».

Прослеживается связь конкуренции с успеваемостью – среди отличников каждый третий считает себя конкурентоспособным (34%), среди респондентов, которые учатся на «хорошо и отлично», – 23%, среди получающих преимущественно оценки «хорошо» и «удовлетворительно» – 20%.

Конкурентоспособные респонденты в основном смотрят на будущее с уверенностью и оптимизмом – 71%. В категориях «сомневающихся» и «неконкурентоспособных» данный показатель равняется 40% и 24%, соответственно. При взгляде на будущее «неконкурентоспособные» респонденты, согласно анкетам, испытывают смешанные чувства – 33%; неуверенность, сопряженную с тревогой, – 27%; а 15% вовсе не задумывались над этим вопросом. У «сомневающихся» на первом месте также находятся смешанные чувства – 49%.

Доля полагающих себя конкурентоспособными студентов, по самооценке относящихся к высшему социальному слою, составляет 44%; в слое «выше среднего» – 36%; в «среднем» слое – 23%, в «ниже среднего» и «низшем» – лишь 18%. В последней названной группе доля «неконкурентоспособных» максимальная – 4%, по сравнению с 1–2% в прочих социальных категориях. Это подтверждает гипотезу, что высокий социальный уровень семьи во многом определяет восходящую межпоколенческую мобильность детей и их возрастающую конкурентоспособность.

На рис. 2 показано распределение ответов респондентов на вопрос о желаемых качествах, которые должны будут характеризовать их жизнь по прошествии десяти лет. Для удобства анализа и более четкого разграничения мнений категория «сомневающиеся в собственной конкурентоспособности» удалена нами из графика, так как их позиция равнялась преимущественно средним арифметическим значениям между точками зрения, предъявленными «конкурентоспособными» и «неконкурентоспособными».

Как видно на рис. 2, наибольший разрыв в оценках конкурентоспособных и неконкурентоспособных респондентов обнаружился по следующим показателям воображаемого будущего:

- представлений себя на руководящей должности: каждый второй конкурентоспособный студент (55%) рассчитывает занять руководящий пост через 10 лет профессиональной деятельности, а среди неконкурентоспособных таковых нашлось лишь 12%;
- материально обеспеченными себя видят 74 и 39% соответственно;
- собираются вести здоровый образ жизни 69 и 34%;
- надеются иметь хорошие возможности для отдыха и развлечений 68 и 28% опрошенных в соответствии с распределением на группы.

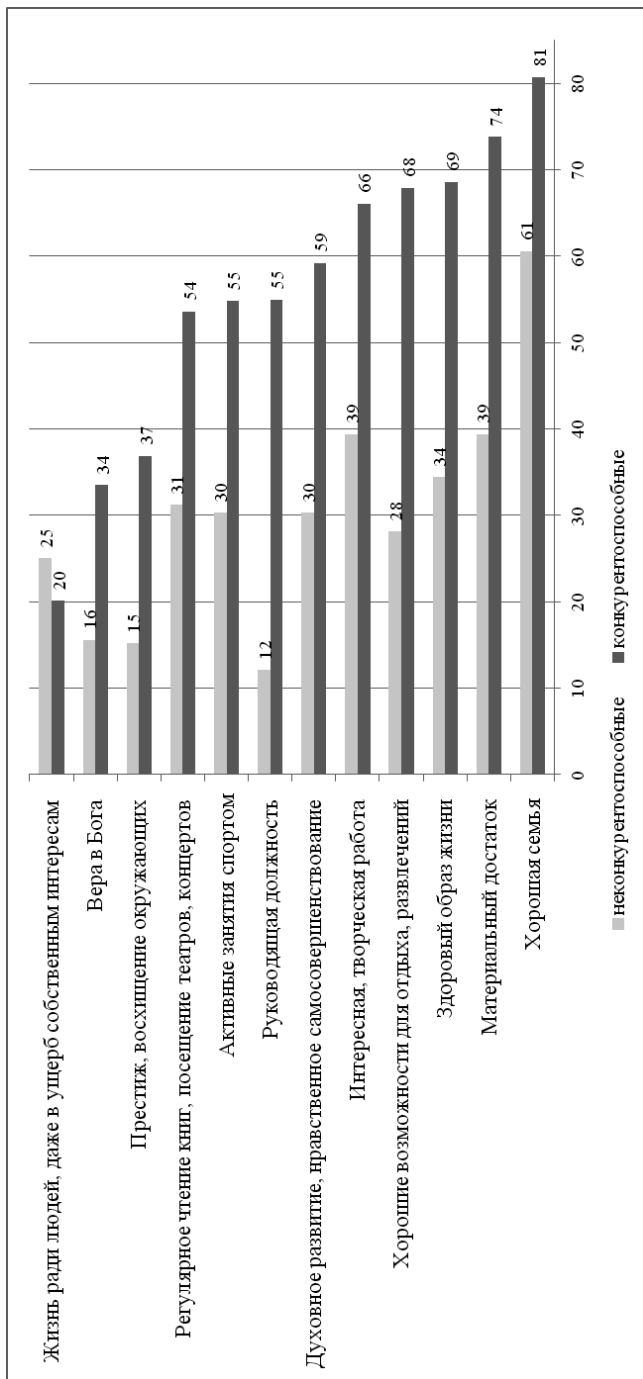

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Представьте себя через десять лет. Какие характеристики, по Вашему мнению, будут присущи Вашей жизни?» в зависимости от конкурентоспособности, % к числу опрошенных

Fig. 2. Respondents' answers to the question: "Imagine yourself in ten years. What characteristics, in your opinion, will be inherent in your life?" depending on competitiveness, % of respondents' number

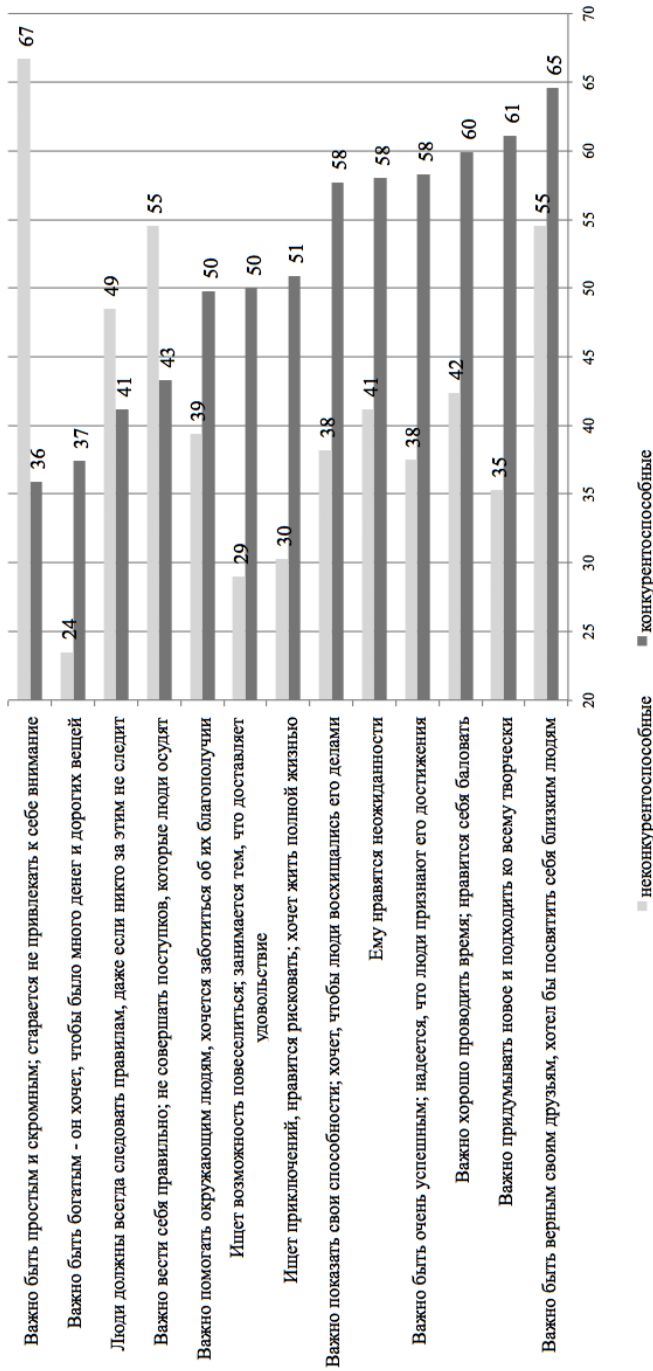

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос «Укажите, насколько каждое из описаний похоже или не похоже на вас» (вариант ответа «похоже на меня») в зависимости от конкурентоспособности, % к числу опрошенных

Fig. 3. Respondents' answers to the question "Please, point out which of these descriptions are similar or not similar to you" (possible answer "it is similar to me"), depending on competitiveness, % of respondents' number

Далее респондентам предлагалось определить, насколько отдельные заранее сформулированные описания характеристик людей совпадают с их качествами. На рис. 3 размещены только те позиции, по которым были обнаружены различия, превышающие ошибку выборки в ответах конкурентоспособных и неконкурентоспособных испытуемых. Выделенные характеристики были разделены на свойственные в наибольшей степени для конкурентоспособных и типичные для неконкурентоспособных студентов, а категория «сомневающиеся в собственной конкурентоспособности» была изъята из схемы, как и при анализе ответов на предыдущий вопрос, по той же причине.

Наибольшие различия в ответах двух групп испытуемых отмечены по следующим характеристикам перечня:

- лишь 36% конкурентоспособных студентов стараются быть «простыми и скромными, не привлекать к себе внимания»; среди неконкурентоспособных таких в два раза больше;
- 41% конкурентоспособных и 49% неконкурентоспособных ориентированы на соблюдение правил;
- 43 и 55% соответственно избегают осуждения окружающими их людьми;
- для 58% респондентов, ориентированных на конкуренцию, против 38% неконкурентоспособных важно демонстрировать личные способности и вызывать восхищение у окружающих;
- 61% против 35% соответственно считают, что к делу необходимо подходить творчески;
- 58 и 41% положительно относятся к неожиданностям;
- 50 и 29% ищут возможности повеселиться и получить удовольствие;
- 51% считающих себя конкурентоспособными студентов и 30% полагающих, что они неконкурентоспособны, любят риск и приключения.

Заключение

На основании полученных результатов социологического исследования конкурентоспособности и конкурентоориентированности студенческой молодежи можно сделать несколько выводов.

1. Среди студентов, участвовавших в анкетировании, лишь каждый четвертый отнес себя к конкурентоспособным, в основном это были представители сильного пола. Наибольшее число конкурентоспособных, согласно самооценке, респондентов выявлено в учреждениях среднего профессионального образования. Причиной этому может быть более четкое

осознание учащимися данной категории перспектив своей дальнейшей трудовой деятельности, личных карьерных перспектив и ощущение востребованности на рынке труда.

2. У конкурентоспособных респондентов отмечено наличие более длинной дистанции целеполагания – в каждом третьем случае они заявляли о том, что имеют планы профессионального и личностного роста на пять лет и более. В отношении значительно более долгой жизненной перспективы они способны выстроить привлекательные конкурентные стратегии.

3. Обнаружена значимая корреляция трех переменных – самоопределения уровня конкурентоспособности, планов на будущее и ступени обучения. Среди респондентов, обучающихся в вузах Тюменской области и имеющих жизненные планы на пять лет и более, больше четверти считают себя конкурентоспособными. В собственной конкурентоспособности убежден и каждый третий из опрошенных, обучающихся в учреждениях среднего профессионального образования и обладающих долгосрочными планами на будущее.

4. Уровень личной конкурентоспособности студента прямо пропорционально связан с такими переменными, как принадлежность к социальному слою, общая удовлетворенность жизнью, самооценка здоровья, стремление вести здоровый образ жизни.

5. Студенты, ориентированные на конкуренцию, в основном смотрят на будущее с уверенностью и оптимизмом (три четверти респондентов данной группы).

6. Респонденты, полагающие, что они конкурентоспособны, видят себя через десять лет на руководящей должности, добившимися материального достатка, ведущими здоровый образ жизни и обладающими возможностями для хорошего отдыха и развлечений. Разрыв в 3–5 раз между показателями, выведенными на основе ответов на данный блок анкеты конкурентоспособных и неконкурентоспособных по самооощениям студентов, свидетельствует о сформированности принципиально различных жизненных стратегий.

7. Респонденты, ориентированные на конкуренцию, чаще стремятся демонстрировать собственные способности, чтобы вызывать восхищение окружающих; считают, что к делу следует подходить творчески; любят неожиданности, веселье, приключения, склонны к риску. Неконкурентоспособные, согласно собственным оценкам, молодые люди, напротив, как правило, стараются быть простыми и скромными, не привлекать к себе внимания; ориентированы на соблюдение правил, даже если в этот момент за ними никто не наблюдает; избегают случаев осуждения их од-

нокурсниками, друзьями, знакомыми, коллегами, родственниками или просто окружающими людьми.

Выделенные факторы формирования конкурентоориентированности и критерии оценки конкурентоспособности могут служить основой для разработки организационно-управленческих решений в системе профессионального образования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гохберг Л. М., Забатурина И. Ю., Ковалева Н. В. и др. Индикаторы образования 2016: статистический сборник. Москва: НИУ ВШЭ, 2016. 320 с. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2016/03/21/1128209800/Индикаторы_образования_2016.pdf

2. Громов А. Д., Платонова Д. П., Семенов Д. С., Пырова Т. А. Доступность высшего образования в регионах России. Москва: НИУ ВШЭ, 2016. 32 с. (Современная аналитика образования. № 8) [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://ioe.hse.ru/data/2017/01/30/1114281696/САО%208_финал-электронный.pdf

3. Кузнецова А. Р., Ягафарова В. А. Образование как ключевой фактор повышения конкурентоспособности страны // Высшее образование сегодня. 2013. № 1. С. 31–33.

4. Бесчасная А. А., Бесчасный А. А. Выбор профессии и качество образования как факторы успешной профессиональной карьеры выпускников вузов // Теория и практика общественного развития [Электрон. ресурс]. 2017. № 1. С. 16–21. Режим доступа: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnal/2017/1/sociology/beschasnaya-beschasny.pdf

5. Львов А. В., Перезовова О. В. Формирование конкурентоспособности менеджеров в компетентностно-контекстной системе профессионального образования: монография. Москва: СГУ, 2010. 250 с.

6. Droppe A., Soderfeldt B. What is academic quality? On the decline of academic autonomy // Sociologisk Forskning. 2010. Т. 47. № 3. P. 57–74.

7. King R. B., McInerney D. M., Watkins D. A. Competitiveness is not that bad... at least in the East: Testing the hierarchical model of achievement motivation in the Asian setting // International journal of intercultural relations. 2012. Т. 36. № 3. P. 446–457.

8. Antonio Garcia-Martinez J., Gutierrez-Hita C., Sanchez-Soriano J. Competitiveness, cooperation, and strategic interaction a classroom experiment on oligopoly // Revista internacional de sociologia. 2012. Т. 70. № 1. P. 167–187.

9. Tang Shi-Ming, Shi Fang-Miao, Chen Xi. Career Competitiveness of College Graduates: Issues and Problem Solving // International Conference on Sociology and Psychology (ICSP). Местоположение: Changsha, PEOPLES R CHINA, 2015. P. 171–175.

10. Радаев В. В. Что такое конкуренция? // Экономическая социология [Электрон. ресурс]. 2003. С. 16–25. Режим доступа: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208204948/ecsoc_t4_n2.pdf#page=16

11. White H. C. *Markets from Networks: Socioeconomic Models of Production*. Princeton: Princeton University Press, 2002. P. 38–79.
12. Терелянская И. В. Исследование конкурентоспособности студентов вуза как интегральной характеристики личности // *Высшее образование сегодня*. 2012. № 4. С. 26–28.
13. Львов А. В., Перезовова О. В. Содержание феномена «конкурентоустойчивость» в профессиональном образовании // *Вестник Челябинской государственной агроинженерной академии*. 2014. Т. 67/2. С. 52–57.
14. Андреев В. И. *Конкурентология: учебный курс для творческого саморазвития конкурентоспособности*. Казань: Центр инновационных технологий, 2013. 468 с.
15. Резник С. Д. Кто научит студента жить? // *Высшее образование в России*. 2015. № 1. С. 146–152.
16. Парыгин Б. Д. и др. *Практикум по социально-психологическому тренингу*. С.-Петербург: Изд-во В. А. Михайлова, 2000. 352 с.
17. Резник С. Д., Коновалова Е. С., Сочилова А. А. *Конкурентоориентированность и конкурентоспособность студенческой молодежи России. Опыт, проблемы, перспективы*. Москва: Инфра-М, 2013. 213 с.
18. Резник С. Д., Коновалова Е. С. К проблеме конкурентоориентирования студентов высших учебных заведений // *Экономическое возрождение России*. 2012. № 1. С. 18–26.
19. Резник С. Д., Черниковская М. В., Сочилова А. А. *Конкурентоориентированность и конкурентоспособность выпускника вуза: опыт, перспективы научного поиска* // *Проблемы современной экономики*. 2013. № 3 (47). С. 399–402.
20. Занаев С. С. *Конкурентоспособность и конкурентоориентированность как педагогические категории* // *Вестник Чеченского государственного университета*. 2015. № 4. С. 221–225.
21. Горшков М. К., Тихонова Н. Е. *Средний класс как социальная база обеспечения конкурентоспособности России* [Электрон. ресурс] // *Россия реформирующаяся: Ежегодник – 2005* / отв. ред. Л. М. Дробижева. М.: Институт социологии РАН, 2006. С. 10–43. Режим доступа: http://www.civisbook.ru/files/File/Srednij_klass_kak_socialnaya_baza.pdf

References

1. Gokhberg L. M., Zabaturina I. Yu., Kovaleva N. V., et al. *Indikatory obrazovaniya: 2016 Statisticheskiy sbornik = Indicators of education: 2016 statistical collection* [Internet]. Moscow: Natsional'nyy issledovatel'skiy universitet "Vysshaya shkola ekonomiki"; 2016 [cited 2017 Aug 1]. 320 p. Available from: https://www.hse.ru/data/2016/03/21/1128209800/Indikatory_obrazovaniya_2016.pdf (In Russ.)
2. Gromov A. D., Platonova D. P., Semenov D. S., Pyrova T. L. Availability of the higher education in regions of Russia. *Sovremennaya analitika obrazovaniya = Modern Analytics of Education* [Internet]. 2016 [cited 2017 Aug 1]; 8: 32 p. Available from: https://ioe.hse.ru/data/2017/01/30/1114281696/SAO%208_final_elektronnyy.pdf (In Russ.)

3. Kuznetsova A. R., Yagafarova V. A. Education as key factor of increase in competitiveness of the country. *Vysshee obrazovanie segodnya = Higher Education Today*. 2013; 1: 31–33. (In Russ.)
4. Beschasnaya A. A., Beschasnny A. A. Choice of profession and quality of education as factors of successful professional career of university graduates. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development* [Internet]. 2017 [cited 2017 Aug 1]; 1: 16–21. Available from: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2017/1/sociology/beschasnaya-beschasnny.pdf (In Russ.)
5. L'vov L. V., Perevozova O. V. Formirovanie konkurentosposobnosti menedzherov v kompetentnostno-kontekstnoy sisteme professional'nogo obrazovaniya = Formation of competitiveness of managers in the competence-based and contextual system of professional education. Moscow: SGU; 2010. 250 p. (In Russ.)
6. Droppe A., Soderfeldt B. What is academic quality? On the decline of academic autonomy. *Sociologisk Forskning*. 2010; 47 (3): 57–74.
7. King R. B., McInerney D. M., Watkins D. A. Competitiveness is not that bad... at least in the East: Testing the hierarchical model of achievement motivation in the Asian setting. *International Journal of Intercultural Relations*. 2012; 36 (3): 446–457.
8. Antonio Garcia-Martinez J., Gutierrez-Hita C., Sanchez-Soriano J. Competitiveness, cooperation, and strategic interaction a classroom experiment on oligopoly. *Revista internacional de sociologia*. 2012; 70 (1): 167–187.
9. Tang Shi-Ming, Shi Fang-Miao, Chen Xi. Career Competitiveness of College Graduates: Issues and Problem Solving. *International Conference on Sociology and Psychology (ICSP)*; 2015; Changsha, PEOPLES R CHINA. p. 171–175.
10. Radaev V. V. What is the competition? *Ekonomicheskaya sotsiologiya = Economic sociology* [Internet]. 2003 [cited 2017 Aug 1]; 4 (2): 16–25. Available at: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208204948/ecsoc_t4_n2.pdf#page=16 (In Russ.)
11. White H. C. Markets from networks: Socioeconomic models of production. Princeton: Princeton University Press; 2002. p. 38–79.
12. Terelyanskaya I. V. Research of competitiveness of students of higher education institution as integrated characteristic of the personality. *Vysshee obrazovanie segodnya = Higher Education Today*. 2012; 4: 26–28. (In Russ.)
13. L'vov L. V., Perevozova O. V. The maintenance of a phenomenon «competitiveness» in professional education. *Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoy agroinzhenernoy akademii = Bulletin of the Chelyabinsk State AgroEngineering Academy*. 2014. Tom 67/2: 52–57. (In Russ.)
14. Andreev V. I. Konkurentologiya. Uchebnyy kurs dlya tvorcheskogo samorazvitiya konkurentosposobnosti = Competitiveness studies: Training course for creative self-development of competitiveness. Kazan: Tsentr innovatsionnykh tekhnologiy; 2013. 468 p. (In Russ.)
15. Reznik S. D. Who will teach the student to live? *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2015; 1: 146–152. (In Russ.)
16. Parygin B. D. Praktikum po sotsial'no-psikhologicheskomu treningu = Workshop on social psychologically training. St.-Petersburg: V. A. Mikhaylov's Publishing House; 2000. 352 p. (In Russ.)

17. Reznik S. D., Konovalova E. S., Sochilova A. A. Konkurentoorientirovanost' i konkurentosposobnost' studencheskoy molodezhi Rossii = Competitive orientations and competitiveness of student's youth of Russia. Opyt, problemy, perspektivy = Experience, problems, prospects. Moscow: Publishing House NITs Infra-M; 2013. 213 p. (In Russ.)

18. Reznik S. D., Konovalova E. S. The problem of students' competitiveness in higher educational institutions. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic Renovation of Russia*. 2012; 1: 18–26. (In Russ.)

19. Reznik S. D., Chernikovskaya M. V., Sochilova A. A. Competitive orientations and competitiveness of the university graduates: Experience, prospects of scientific search. *Problemy sovremennoy ekonomiki = Problems of Modern Economics*. 2013; 3 (47): 399–402. (In Russ.)

20. Zanaev S. S. Competitiveness and competitive orientations as pedagogical categories. *Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chechen State University*. 2015; 4: 221–225. (In Russ.)

21. Gorshkov M. K., Tikhonova N. E. Middle class as social base of ensuring competitiveness of Russia. *Rossija reformirujushhajasja: Ezhegodnik – 2005 = Russian Reformation: Annals – 2005* [Internet]. 2006 [cited 2017 Aug 1]; 5; 10–43. Available from: http://www.civisbook.ru/files/File/Srednij_klass_kak_socialnaya_baza.pdf (In Russ.)

Информация об авторе:

Ефимова Галина Зиновьевна – кандидат социологических наук, доцент, заведующая социологической лабораторией кафедры общей и экономической социологии Тюменского государственного университета, Тюмень (Россия). E-mail: g.z.efimova@utmn.ru

Статья поступила в редакцию 26.03.2017; принята в печать 16.08.2017. Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Galina Z. Efimova – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of Sociological Laboratory, Department of General and Economic Sociology, Tyumen State University, Tyumen (Russia). E-mail: g.z.efimova@utmn.ru

Received 26.03.2017; accepted for publication 16.08.2017.
The author has read and approved the final manuscript.